

Н. Русова, В. Шевцов

«Ностальгия по настоящему»

Тема стихотворения, выраженная заглавием, вызвана на свет мастерской игрой слов, которой славится Вознесенский: вообще-то ностальгию можно ощущать по родине (прямое значение) и по прошлому (переносное). Где прошлое, там и настоящее. Однако и здесь поэт выбирает не прямое значение последнего слова: «настоящее» в тексте — не сиюминутное, соответствующее данному моменту, а подлинное. Таким образом, «ностальгия по настоящему» — это тоска по истинной цене стертых от постоянного употребления вещей и понятий, по высвобождению скрытой в них внутренней сущности: «я ищу не подобья — подлинника». Только Господь может представить миру горизонты утерянной истины, но доступ к Нему закрыт, и в этом наша общая вина:

Будто сделал я что-то чуждое,
или даже не я — другие.

Двойственность лирического героя, воплощающая собой расколотость сознания его современников, сказывается даже в отношениях с любимой:

...когда тебя обнимаю —
обнимаю с такой тоскою,
будто кто тебя отнимает.

Вся страна живет «очерково», то есть не взаправду: даже вместо воды из крана течет то черная, то ржавая муть.

Использованные в тексте поэтические средства ориентированы на традицию Маяковского и по-своему ее преломляют. Акцентный стих (преимущественно трехударный с дольниковой основой) предельно обнажает внутреннюю форму слов. Искусно обыграны возможности лексемы «настоящий» (в частности, предложная конструкция «по — чему? — настоящему» преобразуется в шестой строфе в наречие «как? — по-настоящему»). К этому слову подбираются паронимы: «ностальгия», «настоятель», «настоявшаяся», «настанет». Безусловный интерес представляют рифмы: как правило, совпадают звуки не по правую, а по левую сторону от последнего ударения (ОСТАЛЬные — нОСТАЛЬгию, ЧУжное — ЧУствую, ИСКУпит — ИСКУству и т. д.). Это так называемая корневая рифма, полноправно вошедшая в арсенал поэтических приемов лишь в XX веке. Лексика сознательно эклектична: тут и неологизмы («пластик», «мафия»), и церковные слова («рубища», «к господу», «послушник»), и сниженное просторечие («в рожу», «идиоты»), и даже идеологический жаргон эпохи («тирады подленькие», «оступившийся товарищ»). Любопытная метонимия из последней строфы:

Но прикусываю как тайну
ностальгию по настоящему,
что настанет.

Прикусывают обычно язык, чтобы не выболтать лишнего. Видимо, о том «настоящем», которого поэт боится не застать, в 1975 году было еще не время говорить открыто.